

УДК 811.512.1+81'367.625+81'37

Н. Н. Федина

Институт филологии СО РАН

Глагольная форма с деизидеративной семантикой в чалканском языке*

В результате процессов синтетизации многие аналитические конструкции в чалканском языке стянулись в одну словоформу. При стяжении аналитических конструкций, с одной стороны, усложняется система морфологических форм глагола, а с другой стороны, максимально упрощается поверхностная фонетическая структура глагольных словоформ.

Часто в глаголах сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Данный процесс ведет к тому, что не всегда можно с точностью определить источник образования той или иной стяженной глагольной формы. Одной из таких форм является форма *-ырат*, которая образовалась в результате стяжения аналитической конструкции.

Форма *-ырат* имеет модальную семантику желания и намерения совершить действие в будущем.

В статье рассматриваются формы *-ырайт / -айт*, *-ырат / -ат*, *-ырейт / -ейт*, *-ырет / -ет*, которые образовались в результате стяжения одной аналитической конструкции. Эти формы находятся на разном этапе стяжения и при этом могут свободно употребляться одними и теми же носителями языка. Для выражения одного и того же высказывания может употребляться та или иная форма, но при этом семантика у них одна.

Ключевые слова: чалканский язык, глагольные формы, стяженные аналитические конструкции, синтетические формы, морфема, форма.

Данная статья представляет собой попытку описания процесса развития и изменения глагольных форм в чалканском языке в аспекте языковой сложности.

В начале XX в. в 1912 г. А. Мейе впервые ввел термин «грамматикализация». Он говорит о двух процессах создания грамматических форм: один из них – возникновение новой формы по аналогии с другими, уже существующими формами. Другой процесс – переход самостоятельного слова в грамматический элемент. Такой переход приводит к появлению в языке новых грамматических показателей, не существовавших ранее, и для обозначения данного процесса автор использует слово «грамматикализация» [Meillet, 1965 (1912), с. 133; Майсак, 2005, с. 24].

Э. Даль процесс грамматикализации называет грамматическим созреванием. Он отмечает, что лексическая единица сама по себе не может начать выполнять грамматическую функцию; она должна это сделать в силу того, что становится фиксированной частью некоторого большего паттерна – грамматической конструкции. Автор считает, что процесс становления лексических единиц грамма-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-04-00296 «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе».

Федина Наталья Никитовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ФГБУН Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация, e-mail: natfedina@yandex.ru, тел: +7(383)3308469.

тическими морфемами является лишь составной частью происхождения и развития грамматических паттернов, или конструкций [Даль, 2009, с. 206]. Термин «грамматическое созревание» Э. Даль определяет как процесс, при котором возникают явления, представляющиеся зрелыми, и они, как правило, увеличивают сложность языка [Даль, 2009, с. 15–16].

Э. Даль отмечает, что языковая сложность постоянно меняется в рамках одного языка под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Под влиянием внутренних факторов в случае изолированного развития языка, как правило, происходит диалектический процесс «созревания» грамматических паттернов, приводящий к увеличению, с одной стороны, эффективности (поверхностной лаконичности) за счет фонетического сокращения единиц вследствие редукции, но, с другой стороны, и к одновременному нарастанию нелинейной сложности вроде фузионных явлений и непрозрачности структуры словоформы [Даль, 2009, с. 493–494].

В результате процессов синтеза многие аналитические конструкции в чалканском языке стянулись в одну словоформу. При стяжении аналитических конструкций, с одной стороны, усложняется система морфологических форм глагола, а с другой стороны, максимально упрощается поверхностная фонетическая структура глагольных словоформ.

Часто в глаголах сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Данный процесс ведет к тому, что не всегда можно с точностью определить источник образования той или иной стяженной глагольной формы. Целью исследования является описание таких вторичных синтетических форм, источников их образования и их статуса в глагольных парадигмах современного чалканского языка. Одной из таких форм является глагольная форма на *-ырат* с деидеративной семантикой, которая образовалась в результате стяжения аналитической конструкции.

В лингвистике для обозначения семантики желания существует два термина: оптативность и деидеративность.

Для различения оптатива и деидератива Е. Курилович предлагает ограничивать говорящего и деятеля. Деидератив – желание деятеля, а оптатив – желание говорящего [Kuryłowicz, 1964, с. 27].

В. А. Плунон объясняет соотношение оптатива и деидератива следующим образом: «Optative – говорящий хочет, чтобы ситуация Р имела место («хорошо бы», «о если бы»); ср. деидератив, где субъектом желания является субъект самой ситуации» [Плунон, 2004]. Ср.: *Хоть бы автобус поскорее пришел!* – высказывание определяется как оптативное, потому что ситуация не зависит от воли говорящего. В перефразированном виде это выглядит так: «Я (очень) хочу, чтобы автобус пришел поскорее, но от меня это не зависит». Ср. также: *Я хочу сесть на этот автобус* (= «У меня есть намерение сесть именно на этот автобус»). Такое высказывание можно определить как деидеративное: воля субъекта – осуществить благоприятный для себя выбор [Адамсон, 2006, с. 25].

Деидеративное значение соотносится с возможностью и необходимостью. Ср.: *Хочу помыть посуду*, т.е. «Мне нужно помыть посуду и (для этого) у меня есть возможность». Ситуация связывается с оценкой реальной ситуации. Оптативное значение имеет характер мечты. Ср.: *Хочу в Париж*. Это может быть и реальное намерение, но в ситуации абстрактной устремленности, когда нет необходимости, а возможность может лишь предполагаться, тогда это нереальное желание [Корди, 1990, с. 171; Адамсон, 2006, с. 26].

В чалканском языке для выражения деидератива используется форма на *-ырат*, которая имеет модальную семантику желания и намерения совершить действие в будущем. *Мен Москва парыратым* «Я хочу поехать в Москву» либо «Я намереваюсь поехать в Москву». Оптатив в чалканском языке выражается при помощи аналитической конструкции, где основной глагол стоит в форме инфинитива на *-ыра*, а вспомогательным глаголом выступает *сана-* «хотеть», например: *Мен Москва парыра саныптым* «Я хочу поехать в Москву» или можно перефразировать по-другому «Я мечтаю поехать в Москву».

В данной статье мы рассматриваем форму на *-ырат* с деидеративной семантикой, которая образовалась в результате стяжения аналитической конструкции.

Ниже представлена таблица парадигмы спряжения глагольной формы на *-ырат*.

Форма *-ырат* в чалканском языке

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1	мен <i>пар-ат-ым / пар-айт-ым / пар=ыр=ат=ым / пар=ыр=айт=ым</i> ‘я хочу идти’	пыс <i>пар-ат-ыс / пар-айт-ыс / пар=ыр-а-тыс / пар=ыр-ай-тыс</i> ‘мы хотим идти’
2	сен <i>пар-а-сын / пар-ай-сын / пар=ыр-а-сын / пар=ыр-ай-сын</i> ‘ты хочешь идти’	слер <i>пар-а-сар / пар-ай-сар / пар=ыр-а-сар / пар=ыр-ай-сар</i> ‘вы хотите идти’
3	ол <i>пар-а-тмыт / пар-ай-тмыт / пар=ыр-а-тмыт / пар=ыр-ай-тмыт / пар-айт / пар-ат / пар=ыр-ат / пар=ыр-айт</i> ‘он хочет идти’	улар <i>пар-ат-ыр / пар-айт-ыр / пар=ыр-а-тыр / пар=ыр-ай-тыр</i> ‘они хотят идти’

Все фонетические варианты формы *-ырат*, представленные в таблице, употребляются носителями языка в равной мере. Один и тот же носитель языка может употребить в речи тот или другой вариант. Данная форма могла образоваться следующими двумя путями:

1) из показателя инфинитива *-ыра (-арга) // -ыре (-ерге)* и вспомогательного глагола *тур-* ‘стоять’ с показателем будущего времени на *-ар*: *төг=ыре-т=ым* (<*төг*=(*e*>*ыре*)+=*т(ур)*=*ым*);

2) при помощи основного глагола в форме инфинитива *-ыра // -ыре* и вспомогательного глагола *тыат-* ‘лежать’: *төг=ыре-т=ым* (*төг=ыре=(тыа)тым*).

Для более достоверного определения происхождения рассматриваемой формы мы сравнили ее с аналогичной по семантике формой в близкородственных тюркских языках. В алтайском литературном языке имеется форма *-арга јат*, которая имеет семантику желания совершить действие. Например: *Мен барарга јадым*. ‘Я собираюсь идти’. Таким образом, мы считаем, что в чалканском языке данная форма образовалась в результате стяжения основного глагола в форме инфинитива *-ыра // -ыре* и вспомогательного глагола *тыат-* ‘лежать’. Еще одним подтверждением этого является то, что в 3 л. единственного числа сохранился вариант со вспомогательным глаголом *тыат-* ‘лежать’

По мнению И. А. Невской в выше приведенной парадигме представлена не одна форма, а как минимум две. Она считает, что *парыратым* ‘я хочу идти’ следует анализировать как *пар=ыра=т=ым*, которая стянулась из *пар=ыра тур=ар=ым*, где форма на *-ара* – это чалканский инфинитив, а общетюркский аорист на *-ар* глагола *тур-* стянулся до одного *-т-*. По мнению И. А. Невской, форму на *-ырат* нужно считать формой проспектива, т.е. форма *-ырат* образовалась в результате стяжения аналитической конструкции, состоящей из инфинитива и вспомогательного глагола *тур-*, которая широко представлена в языках данного региона.

Форму *парырайтым* ‘я хочу идти’ И. А. Невская считает стянувшейся аналитической конструкцией, состоящей из инфинитива и вспомогательного глагола *јат* ‘лежать’ или *эт* ‘делать’. Автор сравнил данную форму с аналогичными шорскими формами *парарга чам* ‘я хочу / собираюсь идти’ и *парарга этчам* ‘я хочу / собираюсь идти’. *Парайтым* может быть далее стянувшейся *парырайтым*; интервокальное *р* в чалканском, как и в других тюркских языках этого региона, часто выпадает [Невская, 2011, с. 181–189].

Если это так, то следует выделить из данной таблицы две формы *-ырат* и *-ырайт*, которые совпали семантически, но восходят к разным аналитическим конструкциям. Ниже приведены две таблицы для наглядного представления.

Форма *-ырат* в чалканском языке

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1	мен <i>пар-а-т-ым // пар=ыра=т=ым</i> ‘я хочу идти’	пыс <i>пар-ат-ыс // пар=ыра-т-ыс</i> ‘мы хотим идти’
2	сен <i>пар-а-сын // пар=ыра-сын</i> ‘ты хочешь идти’	слер <i>пар-а-сар // пар=ыра-сар</i> ‘вы хотите идти’
3	ол <i>пар-а-тмыт // пар=ыра-тмыт // пар-а-т // пар=ыра-т</i> ‘он хочет идти’	улар <i>пар-а-т-ыр // пар=ыра-т-ыр</i> ‘они хотят идти’

Форма *-ырайт* в чалканском языке

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1	мен <i>пар-а-йт-ым</i> // <i>пар=ыра=йт=ым</i> 'я хочу идти'	пыс <i>пар-а-йт-ыс</i> // <i>пар=ыра-йт-ыс</i> 'мы хотим идти'
2	сен <i>пар-а-йт-сын</i> // <i>пар=ыра-йт-сын</i> 'ты хочешь идти'	слер <i>пар-а-йт-сар</i> // <i>пар=ыра-йт-сар</i> 'вы хотите идти'
3	ол <i>пар-а-йт-тыт</i> // <i>пар=ыра-йт-тыт</i> // <i>пар-а-йт</i> // <i>пар=ыра-йт</i> 'он хочет идти'	улар <i>пар-а-йт-тыр</i> // <i>пар=ыра-йт-тыр</i> 'они хотят идти'

Мы считаем, что все выше представленные формы восходят к одной аналитической конструкции со вспомогательным глаголом *-тьат* (*-ыра тьат*), которая также присутствует в близкородственном алтайском языке (*-арга јат*). Подтверждением тому является и совпадение семантики и то, что носители языка при выборе той или иной формы не видят никакой разницы. Все эти формы находятся в разной степени стяжения, и процесс стяжения проходит на наших глазах.

Ниже представлены таблицы, в которых видны этапы стяжения данной формы.

Таблица 4

кӧр=ыре=йт 'хочет посмотреть'

Лицо	Тv	Inf	Таух	Tense	Pers/Num
Ед. ч.					
1.	кӧр	ыре	йт	—	ым
2.	кӧр	ыре	й	—	сын
3.	кӧр	ыре	йт	—	—
Мн. ч.					
1.	кӧр	ыре	йт	—	ыс
2.	кӧр	ыре	й	—	сер
3.	кӧр	ыре	й	—	тыр

Таблица 5

кӧр=ейт 'хочет посмотреть'

Лицо	Тv	Inf	Таух	Tense	Pers/Num
Ед. ч.					
1.	кӧр	е	йт	—	ым
2.	кӧр	е	й	—	сын
3.	кӧр	е	йт	—	—
Мн. ч.					
1.	кӧр	е	йт	—	ыс
2.	кӧр	е	й	—	сер
3.	кӧр	е	й	—	тыр

По данным двум таблицам видно, что форма инфинитива может сохраняться, а может выпадать. При этом сохраняется только анлаут вспомогательного глагола *тьат* 'лежать', например, во 2 л. ед. ч. сохранился анлаутный согласный *й*- вспомогательного глагола *йат* 'лежать', который является фонетическим вариантом *тьат* 'лежать' (*йат-тьат-чат*).

Следующие две таблицы представляют выпадение вспомогательного глагола *тыат* 'лежать'. При этом форма инфинитива *-ыра* может сохраняться (таблица 6) или могут остаться только корневая морфема и личный показатель (таблица 7).

Таблица 6

***көр=ыре=т* 'хочет посмотреть'**

Лицо	Tv	Inf	Taux	Tense	Pers/ Num
Ед. ч.					
1.	көр	ыре	-т	—	ым
2.	көр	ыре	—	—	сын
3.	көр	ыре	-т	—	—
Мн. ч.					
1.	көр	ыре	-т	—	ыс
2.	көр	ыре	—	—	сер
3.	көр	ыре	—	—	тыр

Таблица 7

***көр=е=т* 'хочет посмотреть'**

Лицо	Tv	Inf	Taux	Tense	Pers/ Num
Ед. ч.					
1.	көр	е	-т	—	ым
2.	көр	е	—	—	сын
3.	көр	е	-т	—	—
Мн. ч.					
1.	көр	е	-т	—	ыс
2.	көр	е	—	—	сер
3.	көр	е	—	—	тыр

Из этих таблиц хорошо видны этапы стяжения данной формы, когда постепенно выпадает форма инфинитива, но частично остается вспомогательный глагол, либо выпадает как показатель инфинитива, так и вспомогательный глагол.

Н. А. Баскаков выделял для чалканского языка форму настоящего-будущего времени на *-ат*, которая восходит к аналитической конструкции, включающей деепричастную форму *-а // -э, -й* основного глагола и вспомогательный глагол *тур-* в форме аориста [Баскаков, 1985, с. 67]. В современном чалканском языке мы не встретили данную форму, но она формально совпала с фонетическим вариантом формы на *-ырат* (с более стяженной формой *-ат*) в 1 л. единственного и множественного чисел, например *пар=ат=ым* 'я хочу идти'. И. А. Невская предполагает, что представленный в таблицах фонетический вариант *-ат*, является остатком первоначальной формы, зафиксированной Н. А. Баскаковым, среди форм 1-го лица единственного числа *мен пар=ат=ым*. [Невская, 2011, с. 181–189]. Мы считаем, что это фонетический вариант формы *-ырат*, потому что данная форма имеет модальную семантику желания и намерения совершить действие в будущем. В отличие от нее, форма настоящего-будущего времени на *-ат*, зафиксированная Н. А. Баскаковым для чалканского языка имела чисто временную семантику совершения действия в будущем. В настоящее время данная форма сохранилась в близкородственных языках, например, в алтайском языке.

Отрицательная форма образуется при помощи аффикса отрицания *-ви* (таблица 8).

Отрицательная форма -ырат

Лицо	Ед. ч.	Мн.ч.
1	<i>мен пар=ви-ре-(й)т=ым</i> 'я не хочу идти'	<i>пыс пар=ви=ре-(й)т=ыс</i> 'мы не хотим идти'
2	<i>сен пар=ви-ре-(й)=сын</i> 'ты не хочешь идти'	<i>слер пар=ви-ре-(й)=сер</i> 'вы не хотите идти'
3	<i>ол пар=ви-ре-(й)-т // -тьыт</i> 'он не хочет идти'	<i>улар пар=ви=ре-(й)т-Ø // =ыр</i> 'они не хотят идти'

Таким образом, в чалканском языке в результате процессов стяжения аналитической конструкции образовалась новая синтетическая форма *-ырат*, которая имеет модальную семантику желания и намерения совершить действие в будущем. Все фонетические варианты формы *-ырат*, представленные в таблицах, употребляются носителями языка в равной мере. Возможно, из-за отсутствия письменности у данного народа, в чалканском языке происходят стремительные изменения, которые мы можем наблюдать даже на протяжении одного поколения. По многочисленным вариантам формы *-ырат* мы можем наблюдать, как происходят процессы стяжения внутри языка, когда одновременно употребляются более полные и более стяженные формы. Таким образом, как уже указывалось выше, при стяжении аналитических конструкций, с одной стороны, усложняется система морфологических форм глагола, а с другой стороны, максимально упрощается поверхностная фонетическая структура глагольных словоформ. Э. Даль отмечает, что такого рода поверхностные упрощения в виде фонологической редукции довольно часто ведут к более сложной системе [Даль, 2009, с. 490].

Список литературы

- Адамсон И. Модальный смысл деизидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка): автореф. ... доктора философии в области русского языка. Таллин, 2006.
- Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). М., 1985.
- Даль Э. Возникновение и сохранение языковой сложности. М., 2009.
- Корди Е. Е. Оптативность. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград, 1990.
- Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005.
- Невская И. А. Категория проспектива и некоторые проспективные формы в чалканском языке // Историко-культурное наследие Хакасии. Абакан, 2011.
- Плунгян В. А. Классификация элементарных глагольных значений, используемых в БД "Verbum". www.mccme.ru/ling/verbum.html. 2004.
- Kuryłowicz J. The inflectional categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.
- Meillet A. L'évolution des formes grammaticales // Scientia. 1912, pp. 388–400. [Reprinted in: Meillet A. Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1965.]

Список сокращений

- Tv - основа;
 Cv – показатель деепричастия;
 Таux – основа вспомогательного глагола;
 Tense – показатель времени;
 Pers/Num – личный показатель.

N. N. Fedina

Institute of Philology Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Novosibirsk, Russian Federation;

Verb forms with desiderative meanings in the chalkan language

Many Chalkan analytical constructions have contracted into single word forms as a result of synthetization. On the one hand, when such contractions occur, the system of morphological verb forms becomes more complex; on the other hand, the surface phonetic structures of verb forms become more simple.

Very often, only root morphemes and person markers are preserved in verbs. This results in the fact that it is not always possible to detect the source of formation of specific contracted verb forms. One of such forms is the verb form with *-yrat* with desiderative meaning, which was formed as a contraction of an analytical construction.

The form with *-yrat* has the modal semantic of volition and willingness to perform an action in the future.

In our article, we analyze the forms with *-yrajt / -ajt*, *-yrat / -at*, *-yrejt / -ejt*, *-yret / -et*, which were formed as contractions of an analytical construction. These forms are currently on different stages of contraction; however, they can be freely used by the same native speakers. Different forms can be used to express the same meanings.

Possible origins of this form are thought to be the following:

1) it was formed from the infinitive marker *-yra (-yrga) // -yre (-yrge)* and the auxiliary verb *tur* 'to stand' with future tense marker *wirh -ar*: $tög=yre=t=ym$ ($<tög=(e>y)re+=t(ur)=ym$);

2) it was formed from the infinitive verb form with *-yra // -yre* and the auxiliary verb *t'at* 'to lie': $tög=yre=t=ym$ ($tög=yre=(t'a)tm$).

To identify the origins of this form more accurately, we compared it to a similar form in Turkic languages closely related to Chalkan. In literary Altai, a form with *=arga jat* is found, which denotes the willingness to perform an action. Example: *Men bararga jadim* 'I'm planning to go'. Therefore, we believe that in Chalkan, this form was created as a result of contraction of the main verb in the infinitive form with *-yra // -yre* and the auxiliary verb *t'at* 'to lie'. Our theory is further confirmed by the fact that the variation with the auxiliary verb *t'at* 'to lie' is preserved in third person singular form.

It is possible that since Chalkan is an unwritten language, changes occur rapidly and may be observed within a single generation.

Keywords: Chalkan language, verb forms, analytical contracted forms, synthetic forms, morpheme, form.

References

Adamson I. *Modal'nyj smysl deziderativnosti: ot semanticheskoy zony k semanticheskoy tipologii vyskazyvanij (na materiale russkogo yazyka)* [The modal meaning of desideratives: from semantic zones to semantic typology statements (in Russian language)]: *Avtoref. na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofii v oblasti russkogo yazyka* [The Ph. D. thesis in the field of Russian language]. Tallin, 2006.

Baskakov N.A. *Severnye dialekty altajskogo (ojrotskogo) yazyka. Dialekt lebedinskih tatar-chalkancev (kuu-kizhi)* [The Northern dialects of Altai (oyrotskih) language. Dialect Lebedinsky Tatars kalkanci (Kuu-Kiji)]. Moscow, 1985.

Dal' E. *Vozniknovenie i sohranenie yazykovej slozhnosti* [The emergence and preservation of linguistic complexity]. Moscow, 2009.

Kordi E.E. *Optativnost'. Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Optatives. The theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, 1990.

Majsak T.A. *Tipologiya grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizheniya i glagolami pozicii* [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moscow, 2005.

Nevskaya I.A. *Kategoriya prospektiva i nekotorye prospektivnye formy v chalkanskom yazyke* [Category perspective and some promising form in the chalkan language]. In: *Istoriko-kul'turnoe nasledie Hakassii* [Historical-cultural heritage of Khakassia]. Abakan, 2011.

Plungyan V.A. *Klassifikaciya elementarnyh glagol'nyh znachenij, ispol'zuemyh v BD "Verbum"* [Classification of elementary verbal values used in the database "Verbum"]. www.mccme.ru/ling/verbum.html. 2004.

Kuryłowicz J. *The inflectional categories of Indo-European*. Heidelberg, 1964.

Meillet A. *L'évolution des formes grammaticales*. In: *Scientia*. 1912, pp. 388-400. [Reprinted in: Meillet A. *Linguistique historique et linguistique generale*. Paris, 1965.]